

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 6, pp. 1652–1666, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1652-1666
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1652-1666

Астрономическая терминология монгольских языков: материалы к этимологическому словарю

Виктория Васильевна Куканова¹, Владимир Наранович Мушаев²,
Вячеслав Николаевич Хонинов³

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, директор

 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор

 0000-0001-8321-7667. E-mail: mushaev_vn@mail.ru

³ Институт языкознания РАН (д. 1, стр. 1, Большой Кисловский пер., 125009 Москва, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

 0000-0001-8461-6213. E-mail: altngasn@rambler.ru

Аннотация. *Введение.* Система астрономической терминологии монгольских языков имеет сложный характер и отражает разные напластования верований (добуддийских и буддийских) предков монголов. Предки монголов по-особенному относились к небесным светилам, культ которых в той или иной мере отражается в духовной и материальной культуре монгольских народов. *Целью* работы является выявление астрономической терминологии в монгольских языках и предварительный анализ их семантики, этимологии. *Материалы и методы.* В качестве материалов использовались прежде всего словари монгольских языков, а также этимологические работы и словари по тюркским языкам и этимологический словарь праалтайского языка. В качестве надежных реконструкций прамонгольской лексики был взят список лексем, восстанавливаемых в работе Ханса Нугтерена, а также использовались реконструкции, произведенные О. А. Мудраком и размещенные на сайте «Вавилонская башня». В работе применяются следующие методы: этимологический, лингвокультурологический анализ. *Результаты.* Астрономическая система, выстроенная еще в глубокой древности, содержит несколько напластований и отражает архаичные видения предков монгольских народов. Такие астрономы, как небо, звезда, солнце, луна, Венера, очевидно, уходят в глубокую древность, еще в праалтайскую эпоху. В картине мира монгольских народов понятие «планета» появилось

гораздо позже, первоначально многие видимые небесные объекты принимались за звезды, по этой причине в монгольских языках имеются номинации с компонентом *одн* ‘звезда’ (так, например, следующие небесные тела назывались звездами: Венера, Марс, Меркурий, Солнце, Луна). Сама же Земля не воспринималась в виде звезды или планеты, что очевидно, поскольку для древних монголов Земля выступала домом, местом проживания. Позднее в перечень планет включались только видимые небесные тела: Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн, — впоследствии их названия были перенесены на дни недели. Из-за подвижности Солнца и Луны на небе предки монголов считали, что они являются планетами, хотя они не всегда проводили разницу между планетами и звездами. Из современных планет солнечной системы древним монголам, скорее всего, были известны Венера, Марс, Юпитер и, возможно, Меркурий. Уже после принятия буддизма появилось название, обозначающее Сатурн, позже стали известными Нептун, Плутон, Уран.

Ключевые слова: лексикология, ономастика, космонимия, космоним, наименования небесных тел, этимология, семантика

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственной субсидии по проекту «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии, Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1) и при поддержке внутривузовского гранта КалмГУ в рамках проекта «Монгольское и тюркское языкознание: традиции и инновации».

Для цитирования: Куканова В. В., Мушаев В. Н., Хонинов В. Н. Астрономическая терминология монгольских языков: материалы к этимологическому словарю // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 6. С. 1652–1666. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1652-1666

Astronomical Terms in Mongolic Languages: Materials for an Etymological Dictionary Reviewed

Viktoria V. Kukanova¹, Vladimir N. Mushaev², Vyacheslav N. Khoninov³

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate, Director
 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Professor
 0000-0001-8321-7667. E-mail: mushaev_vn@mail.ru

³ Institute of Linguistics of the RAS (1/1, Bolshoi Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Research Associate
 0000-0001-8461-6213. E-mail: altngasn@rambler.ru

Abstract. Introduction. The system of astronomical terms in Mongolic languages is structurally complicated due to multiple layers of both pre-Buddhist and Buddhist beliefs adopted by proto-Mongols. The latter had tended to revere celestial bodies and elaborated a number of cults still traceable in spiritual and material culture of descending nations. **Goals.** The work aims at identifying Mongolic astronomical terms and provides preliminary analyses of their semantics and etymologies. **Materials and methods.** The paper focuses on dictionaries of Mongolic languages, examines etymological studies and Turkic dictionaries, special attention be paid to An Etymological Dictionary of Altaic Languages. The reference proto-Mongolian lexical constructs are represented by those contained in Hans Nugteren’s Mongolic Phonology and ones reproduced by O. Mudrak (available on The Tower of Babel website). The study employs etymological and linguocultural analytical tools. **Results.** The astronomical system developed in ancient times contains several layers characterizing archaic perceptions and worldviews of proto-Mongols. Some astrononyms — including the words for ‘sky’, ‘star’, ‘Sun’, ‘Moon’, ‘Venus’ — seem to have evolved from proto-Altaic stems. In Mongolic languages, the concept ‘planet’ proves a more recent phenomenon and initially all celestial bodies had

been perceived as stars, which resulted in multiple onyms with the component *odn* ‘star’ (e.g., Venus, Mars, Mercury, Sun and Moon used to be identified as stars). The Earth proper was not believed to be a star or planet since it first and foremost served as home to ancient Mongols, their habitat. In subsequent eras, only visible celestial bodies — Sun, Moon, Mars, Mercury, Jupiter, Venus, Saturn — started being referred to as planets, their names employed for denoting the days of the week. The mobility of the Sun and Moon prompted proto-Mongols that the former were planets, though ancient humans rarely tended to distinguish between planets and stars as such. As for currently known planets of the Solar System, ancient Mongols were aware of Venus, Mars, Jupiter, and supposedly Mercury. It is after their conversion to Buddhism that they gained an onym denoting Saturn, while those of Neptune, Pluto, and Uranus are more recently adopted lexemes.

Keywords: lexicology, onomastics, cosmonomy, cosmonym, names of celestial bodies, etymology, semantics

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy (project no. AAAA-A19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’) and granted by Kalmyk State University (project ‘Mongolian and Turkic Linguistics: Traditions and Innovations’).

For citation: Kukanova V. V., Mushaev V. N., Khoninov V. N. Astronomical Terms in Mongolic Languages: Materials for an Etymological Dictionary Reviewed. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(6): 1652–1666. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1652-1666

Введение

Система астрономической терминологии монгольских языков имеет сложный характер и отражает разные напластования верований (добуддийских и буддийских) предков монголов. Предки монголов по особенному относились к небесным светилам, культ которых в той или иной мере отражается в духовной и материальной культуре монгольских народов. Исследованиями небесных светил на тюрко-монгольском языковом материале в лингвистическом и этнографическом ключе занимались разные ученые, среди работ которых можно особо выделить: [СИГТЯ 2006: 326–352; Калмыки 2010].

Небо со звездами, которые чаще всего персонифицировались или складывались в антропоморфные и зооморфные изображения, связано с картиной мира, которая активно исследуется со второй половины XX в. [Бонов 1984; Евсюков 1988; Фролов 1982; Владимирский, Кисловский 1989; Крапп 1999; Корнелиус 2000; Полякова 2020].

Особый интерес представляют в этом плане работы востоковеда, одного из основоположников исследований в области археоастрономии В. Е. Ларичева [Ларичев 1986; Ларичев 1989; Ларичев 1993; Ларичев 1999; Фролов 1981], а также исследования, определяющие этническую вариативность

астрономических представлений, обусловленную географическими факторами [Макрэй 1993]. Большое внимание к этой проблематике проявляют также лингвисты [Карпенко 1981; В созвездии слов 2017].

Громадное количество фольклорных материалов, связанных с народными астрономическими представлениями, собрано Ю. Е. Березкиным и Е. Н. Дувакиным в их проекте «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» [Березкин, Дувакин].

Одним из направлений исследования этнической культуры в связи с астрономическими знаниями является непрерывная традиция изучения национальной астрологии, которая для монголоязычных народов насчитывает почти два столетия [Ковалевский 1837; Скородумова 1994; Омакаева 1995; Омакаева 1998; Омакаева 1999; Яхонтова 2010]. Исследования в этом направлении не могли не привлечь наше внимание.

Целью работы является выявление астрономической терминологии в монгольских языках и предварительный анализ их семантики, этимологии. В настоящей работе рассматриваются только общие названия неба, небесных тел, собственные же наименования отдельных объектов (например, созвездий, звезд и др.) не анализируются в нашей работе.

Материалы исследования

В качестве материалов использовались словари монгольских языков [Lessing 1960; Haenisch 1939; Поппе 1938; БАМРС 2001а; БАМРС 2001б; БАМРС 2001в; БАМРС 2002; БРС 2006; БРС 2008; Mostaert 1968; Тодаева 2001; КРС 1977; Ramstedt 1935; Тодаева 1986; КДРС 2014; ШЮПМКС 1984;

BWMChD 1986; Тодаева 1954; Тодаева 1973; ДКС 2012; и др.].

Группы монгольских языков приводятся по принятой А. В. Дыбо классификации, основанной на датировках, полученных в результате применения глоттохронологического анализа, модифицированного С. А. Старостиным [Дыбо, Норманская 2014: 87].

Таблица 1. Классификация монгольской семьи языков
[Table 1. Classification of Mongolic languages]

Монгольская семья языков (распад ок. 5 в. н. э.; свидетельства: табгачский в китайских транскрипциях)				
Собственно-монгольские языки (свидетельства: киданьский язык)			Кукунорская группа	
«Северно-монгольские» (распад ок. 11 в. н. э.)		«Южно-монгольские»		Монгорский
«Восточно-монгольские»	«Западно-монгольские»	Монгольский	Дагурский	Дунсянский
Халха	Ойратский Калмыцкий		Шира-юйгу	Баоаньский
Дариганга				
Чахарский				
Ордосский				
Хамниганский				
Бурятский				

В качестве надежных реконструкций прамонгольской лексики был взят список лексем, восстанавливаемых в работе [Nugteren 2011], а также использовались реконструкции, произведенные О. А. Мудраком и размещенные на сайте «Вавилонская башня»¹. В монгольской этимологии были добавлены ссылки на источники авторами данной статьи к ссылкам Х. Нутгерена. К сожалению, в словарях языков южnomонгольской и кукунорской группы приводится небольшой словник наиболее употребительных слов, многие лексические единицы нами не были обнаружены, однако мы предполагаем, что некоторые наименования имелись и, видимо, имеются в указанных языках. Кроме того, описательные наименования, которые, скорее всего, есть в монгольских языках, в лексикографических источниках не были встречены, что связано с форматом указанных словарей. Преимущественно описательные номинации методом сплошной выборки отбирались из Большого академического словаря монгольского языка [БАМРС 2001а; БАМРС 2001б; БАМРС 2001в; БАМРС 2002].

В работе также привлекались разные этимологические работы и словари по

тюркским языкам, а также этимологический словарь праалтайского языка [EDAL 2003]. В работе применяются следующие методы: этимологический, лингвокультурологический анализ.

«НЕБО»

В монгольских языках употребляются следующие слова для обозначения неба.

1. **tengeri* ‘небо; погода; небеса; божество’

1.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **tengeri* ‘небо; погода; небеса; божество’ [Nugteren 2011: 518–519]:

1.1.1. письм.-монг. *ingri* ‘небесный свод; божество, небо; погода’ [Lessing 1960: 809–810];

1.1.2. ср.-монг. *tenggeri* | *tenggiri* ‘небо, небосвод’ [Haenisch 1939: 148]; *tengri* ‘тенгри’ [Поппе 1938: 347–348];

1.1.3. халх. *тэнгэр* ‘небо, небеса, небесный свод; гром; погода; бог, гений, божество, небожитель’ [БАМРС 2001б: 288];

1.1.4. бур. *тэнгэри* ‘небо, небеса; бог, гений-хранитель, божество, обитатель неба, небожитель’ [БРС 2008: 277];

1.1.5. орд. *tenger* ‘небо, небосвод, состояние атмосферы, время, божество’ [Mostaert 1968: 658];

1.1.6. ойр. *теңгер* (теңгери) ‘небо, небеса, небесный свод, гром, раскаты грома’ [Тодаева 2001: 323];

1.1.7. калм. *теңэр* ‘небо, небеса; погода / небеса, небесные боги, бог’ [КРС 1977: 493; Ramstedt 1935: 392];

1.1.8. дагур. *тэнгэр* ‘небо, небеса’ [Тодаева 1986: 167], *тэнгэр* ‘небо, небеса’ [КДРС 2014: 165];

1.1.9. шира-юг. *tenger* ‘небо; день; погода’ [ШЮПМКС 1984: 116–117];

¹ См. подробно: [Mongolian Etymology].

1.1.10. баоан. *teŋgərag* ‘небо; день; погода’ [BWMChD 1986: 164]²;

1.1.11. монгол. *теңгери* ‘небо, небеса’ [Тодаева 1973: 365].

1.2. Лексема имеет праалтайское происхождение: ПА **tʰaŋgiri* ‘клятва, божество’ [EDAL 2003: 1402] — ПМонг. **teŋgeri* ‘небо; погода; божество’ [Nugteren 2011: 518–519]. По мнению исследователей, слово было заимствовано из восточных тюркских языков (как правило, из тех языков, носители которых по сей день сохраняют древние верования и шаманизм) в монгольские, видимо, что это произошло еще в глубокой древности, когда тюркское **teŋir* имело значение «небо» [СИГТЯ 2001: 59].

1.3. Существует несколько точек зрения об этимологии данного слова. **teŋgeri* этимологизируется как образование от древнего *teŋ-* ‘возвышаться, подниматься, взлететь’ посредством аффикса причастия *-ig*, что в совокупности дает имя со значением деятеля — ‘то, что поднимается, возвышается’, ‘тот, кто поднимается, возвышается’ [Татаринцев 1984: 80; СИГТЯ 2001: 59]. Н. К. Антонов предлагает следующую гипотезу этимологии данного слова: оно восходит к словосочетанию *taŋ* ‘заря’+ *eri* ‘муж’ = ‘верховное божество, творец всего сущего’ [Антонов 1984: 124, 126]. С данной точкой зрения многие ученые не соглашаются. Согласно авторам этимологического словаря алтайских языков, первоначально у слова **tʰaŋgiri* было значение ‘клятва, божество’, впоследствии было приобретено вторичное значение ‘небо’ [EDAL 2003: 1402].

2. **hogtorgui* ‘пустое пространство; небо’

2.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **hogtorgui* ‘пустое пространство; небо’ [Mongolian Etymology]:

2.1.1. письм.-монг. *oɣturɣui* | *oɣtaryui* ‘небо, небесный свод, атмосфера’ [Lessing 1960: 602];

2.1.2. ср.-монг. *hohtorhu* ‘пустота’ [Haenisch 1939: 76], *hohtoru* ‘повсюду, везде’ [Haenisch 1939: 77];

2.1.3. халх. *огторгуй* ‘небосвод, небо, небеса; сфера; атмосфера; поднебесье; пространство’ [БАМРС 2001a: 458];

2.1.4. бур. *огторгой* ‘небо, небосвод’ [БРС 2008: 13];

2.1.5. ойр. *огторхуу* (огторхуй) [Тодаева 2001: 258];

2.1.6. калм. *оһтұрһу* ‘небо, небосвод; гром / (видимое) небо, небесный свод’ [КРС 1977: 392–393; Ramstedt 1935: 284].

2.2. Лексема имеет праалтайское происхождение: ПА **pʰoktʰo(-rV)* ‘окрестности’ [EDAL 2003: 1166–1167] — ПМонг. **hogtorgui* ‘пустое пространство, небо’ [Mongolian Etymology].

2.3. Многие исследователи вычленяют морфемные компоненты в лексеме [Бертагаев 1971: 101–102; Хомонов 1980: 157], однако исследователи наделяли разными значениями вычлененные морфемы: *og* (*ʏg*) ‘первооснова, начало’ + *tor* (*тур*) ‘жилище, обиталище’ + *гой* (аффикс) и *хог* (*хуг*) ‘небо’ + *тор* ‘жилище’ + *го* (аффикс). Однако, на наш взгляд, правы авторы Этимологического словаря алтайских языков, кото-

рые возводят данное слово к единому морфемному корневому комплексу ПА **pʰoktʰo(-rV)* ‘окрестности’ [EDAL 2003: 1166–1167].

2.4. Данная лексема распространена только в восточно-монгольских, западно-монгольских языках, а также непосредственно в монгольском языке, при этом отсутствует в южно-монгольской и кукунурской языковых группах (в дагурском, шира-югурском, монгорском, дунсянском, баоаньском языках).

3. **kōke* ‘синий; зеленый; пепельный; небо’

3.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **kōke* ‘синий, зеленый’ [Nugteren 2011: 424–425]:

3.1.1. письм.-монг. *kōke* ‘синий; небесно-голубой; зеленый; пепельный; темный (о лице)’ [Lessing 1960: 482];

3.1.2. ср.-монг. *koko* ‘синий, голубой’ [Haenisch 1939: 103], *kōke* ‘небо’ [Помпе 1938: 245];

3.1.3. халх. *хөх* ‘синий, голубой; зеленый; серый, сивый, пепельного цвета; смуглый, темный, черный (о цвете лица, кожи); массивный (о мускулах и т. п.); иронический, насмешливый; суровый’ [БАМРС 2002: 149];

3.1.4. бур. *хүхэ* ‘синий, голубой; зеленый; серый, сивый (о масти); сизый (о цвете); серый (о погоде), скучный, нудный (о человеке); тяжелый (о времени года), одно только, без примеси (о продуктах питания); сплошной, сильный, продолжительный; синий цвет, синева; сплошь, совсем, сильно, очень’ [БРС 2006: 507–508];

3.1.5. орд. *Gö⁴хө* ‘синий; зеленый (растения); серый (лошади, козы и др.); пепельный цвет (волы); черноватый; которая еще не потеряла естественную влажность (растения); свежие, сырые, не прошедшие подготовку (шкуры убитых животных)’ [Mostaert 1968: 268];

3.1.6. ойр. *көке* (көкү) ‘синий (часто голубой, зеленый); серый, сивый (о масти); неспелый, недозревший, зеленый (о плодах)’ [Тодаева 2001: 205];

3.1.7. калм. *көк* ‘синий, зеленый, голубой; серый, сивый (о масти); синяк, кровоподтек’, *kök⁶* ‘синий, сине-зеленый, зеленый, пепельно-серый; маленькие ремешки или кусочки кожи, которыми крепятся стенные решетки’ [КРС 1977: 312–313; Ramstedt 1935: 236–237];

3.1.8. дагур. *күжэ* ‘зеленый; синий, голубой’ [Тодаева 1986: 151], *күжү* ‘зеленый’ [КДРС 2014: 95];

3.1.9. шира-юг. *hkə* ‘синий’ [ШЮПМКС 1984: 59];

3.1.10. дунс. *kugie* ‘синий’ [ДКС 2012: 248];

3.1.11. баоан. *когэ* ‘синий’ [Тодаева 1954: 141]; *kugə* ‘синий’ [BWMChD 1986: 82];

3.1.12. монгол. *күзү* ‘синий’ [Тодаева 1973: 340].

3.2. Лексема имеет праалтайское происхождение: ПА **kōkʰe* ‘голубой, зеленый’ [EDAL 2003: 714] — ПМонг. **kōke* ‘синий, зеленый’ [Nugteren 2011: 424–425].

3.3. Первичное значение лексемы — «небо», впоследствии оно развило значения цветов по характеру различных окрасок неба [СИГТЯ 2006: 331]. В языках южно-монгольской и кукунурской группы осталось только обозначение синего цвета, что свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии развития культуры неба. Древняя семантика, связанная с обозначением

² Также имеется слово: баоан. *асэман* ‘небо’ [Тодаева 1954: 10, 134].

неба, отмечается в среднемонгольском языке, в современных монгольских же данное значение утрачено, однако наличие значений разветвленного спектра цветов неба в разное время говорит о том, что в этих языках некогда имела прочная связь с первичным значением.

4. **asman*/*aspan* ‘небо’

4.1. Лексема **asman* ‘небо’ [СИГТЯ 2006: 332] восходит к тюркскому глаголу *as-* ‘вешать’ и отражает представление некоторых тюркских народов о небе как о ‘нечто висящем над людьми’. Распространена лексема не во всех тюркских языках (каз., ккалп., кирг., тат., турк., узб., уйг.) [СИГТЯ 2006: 328].

4.2. Среди монгольских языков употребляется только в некоторых южномонгольских языках:

4.2.1. дунс. *asiman*³ ‘небо’ [ДКС 2012: 18];

4.2.2. баоан. *асман* ‘небо’ [Тодаева 1954: 134].

4.3. Лексема представляет собой явный тюркизм, она была заимствована через уйгурский язык (*асман* ‘небо’ [УРС 1961: 21]) в южномонгольские дунсянский и баоанский языки, носители которых исповедуют ислам.

В монгольских языках имеется в употреблении четыре наименования неба, что связано с распространением древних верований или их отсутствием на разных территориях. Очевидно, что все эти обозначения возникли в разное время: первое наименование свидетельствует о наличии элементов культа неба в ряде монгольских языков. Вторая лексема более конкретная и обозначает пространство между небом и землей, отсутствует в южномонгольских языках, что, видимо, свидетельствует о том, что оно не нашло распространения в этих языках и совершенно исчезло из употребления. Третья лексическая единица в значении неба употреблялась в период средневековья, первичное значение [СИГТЯ 2006: 331] неба исчезло в современных языках. В процессе развития слово приобрело, как и в тюркских языках, значение цветов по характеру различных окрасок неба [СИГТЯ 2006: 331]. Четвертая лексема является поздним заимствованием из тюркских языков.

Лексема **teŋgeri*, кроме своих основных значений (‘божество’ и ‘небо’), развивает и другие значения. Так, например, в халхаском, ордосском, калмыцком, шира-югурском, баоанском языках слово приобретает значение ‘погода’, что отражает древнее верование о небе как источнике плохой или хорошей погоды. Семантическое развитие слова основано на функции, которая приписывалась небу в древности.

ЗВЕЗДА

1. **hodun* ‘звезда’

1.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **hodun* ‘звезда’ [Nugteren 2011: 358]:

1.1.1. письм.-монг. *odu(n)* ‘звезда; орден, награда, медаль или знак отличия’ [Lessing 1960: 600];

1.1.2. ср.-монг. *hodun* ‘звезды’ [Haenisch 1939: 76], *hodun* [Поппе 1938: 185];

1.1.3. халх. *од* ‘звезда; крупные пятнышки, звездочки на материале; звездочка; мушка, прицел, цель,

мишень; судьба, счастье, удача, везучесть’ [БамРС 2001а: 460];

1.1.4. бур. *одон* ‘звезда; судьба, участь, счастье, удача; знаменитость; фигура; морская звезда’ [БРС 2008: 14];

1.1.5. орд. *цдц* ‘звезда’ [Mostaert 1968: 722–723];

1.1.6. ойр. *одон* ‘звезда’ [Тодаева 2001: 258];

1.1.7. калм. *одн* ‘звезда; звезда, орден / звезда, карда (на кепке)’ [КРС 1977: 393; Ramstedt 1935: 283];

1.1.8. дагур. *ход* (ходо) ‘звезда’ [Тодаева 1986: 176]; *ход* ‘звезда, звезды’ [КДРС 2014: 183];

1.1.9. шира-юг. *ходой* ‘звезда’ [ШЮПМКС 1984: 57];

1.1.10. дунс. *ходун* / *hodun*⁴ ‘звезда’ / ‘пух, перо; звезда’ [Тодаева 1954: 14; ДКС 2012: 175];

1.1.11. баоан. *ходоң* ‘звезда’ [Тодаева 1954: 9, 149], *hə:taŋ* ‘звезда’ [BWMChD 1986: 68];

1.1.12. монгор. *fōdi* ‘звезда’ [Тодаева 1954: 12; Тодаева 1973: 370].

1.2. Лексема имеет праалтайское происхождение: ПА **p’iǰ’lo* ‘звезда’ [EDAL 2003: 1155] — ПМонг. **hodun* ‘звезда’ [Nugteren 2011: 358].

«ПЛАНЕТЫ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ»⁵

«ВЕНЕРА»

1. **čolban* / **čolman* ‘Венера’

1.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **čolban* / **čolman* ‘Венера’ [Nugteren 2011: 307]:

1.1.1. письм.-монг. *colmun* ‘утренняя звезда, Венера’ [Lessing 1960: 197];

1.1.2. халх. *цолмон* ‘Венера’ [БамРС 2002: 256];

1.1.3. бур. *солбон(г)* ‘Венера, утренняя звезда’ [БРС 2008: 178];

1.1.4. орд. *tš’olmon* | *tš’ulmuŋ* ‘Венера’ [Mostaert 1968: 711];

1.1.5. ойр. *цолмон* ‘Венера, утренняя заря’ [Тодаева 2001: 429];

1.1.6. калм. *tsolwŋ* | *tsolwŋ* ‘Венера, утренняя звезда’ [Ramstedt 1935: 429];

1.1.7. дагур. *чолтон* ‘Венера, утренняя звезда’ [Тодаева 1986: 182], *чолтун* ‘Венера, утренняя звезда’ [КДРС 2014: 207]; *čolpun* ‘Венера’ [ДМКС 1984: 304];

1.1.8. шира-юг. *čolβon* ‘Венера’ [ШЮПМКС 1984: 137].

1.2. Лексема имеет праалтайское происхождение: ПА **šálpu* ‘небесное тело’ [EDAL 2003: 1323–1324] — ПМонг. **čolbun* ‘Венера’ [EDAL 2003: 1324].

2. *pa sangs* ‘Венера’

2.1.1. письм.-монг. *basang* ‘пятница’ [Lessing 1960: 90];

1.1.2. халх. *баасан* ‘Венера, пятница’ [БамРС 2001а: 203, 387];

2.1.3. бур. *баасан* (бабасаан) ‘Венера, пятница’ [БРС 2006: 196];

калм. *басң* ‘Венера, пятница’ [КРС 1977: 413]

⁴ Здесь слово произносится [ходун] [ДКС 2012: 175].

⁵ Данное выражение мы намеренно помещаем в кавычки, поскольку не все небесные тела с научной точки зрения относятся к планетам Солнечной системы.

³ Здесь слово произносится [asiman] [ДКС 2012: 18].

В халхаском языке встречаются описательные номинации: халх. *Алтан од* 'Венера' [БАМРС 2001а: 79]; халх. *цагаан дусал* 'Венера' [БАМРС 2001а: 75]. В основу первого наименования положен цветовой признак, во втором случае — цвет и форма. Кроме того, обнаружено санскритское заимствование халх. *сугар* 'пятница, Венера' [БАМРС 2001в: 124].

Первоначально Венеру называли утренней звездой, что отражает архаичное мировидение монгольских народов. Вероятно, что в праалтайском языке **šálpu* обозначало любые небесные тела, впоследствии оно в разных языках алтайской группы развило другую семантику, но все эти наименования связаны с объектами, которые находятся на небе: так, в пратунгусском языке **čalbaka* обозначало полумесяц, в прапоянском **súmpáru* — Плеяды, а в протомонгольском — Венеру [EDAL 2003: 1323–1324].

В монгольской традиционной астрологии Венера ассоциируется с металлом и считается благоприятствующей военным успехам [Mostaert, Cleaves 1969: 9, 11; Baumann 2005: 589–590].

«ЗЕМЛЯ»

1. **gažar* 'земля'

1.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **gažar* 'земля, почва, место' [Nugteren 2011: 336].

1.1.1. письм.-монг. *gazar* 'земля, почва, местность' [Lessing 1960: 355];

3.1.2. ср.-монг. *ħajar* 'земля, место' [Haenisch 1939: 57], *qažar* 'земля' [Помпе 1938: 288];

1.1.2. халх. *газар* 'земля, почва, грунт, наземь, оземь' [БАМРС 2001а: 342];

1.1.3. бур. *газар* 'земля, почва, грунт; мир; территория, участок земли; место, местность' [БРС 2006: 187];

1.1.4. орд. *G, aDžar* 'почва, земля, место, местность, поле, земля' [Mostaert 1968: 285];

1.1.5. ойр. *ħазар* 'земля, почва, грунт; земля, мир, вселенная; местность, место; сторона; пространство, расстояние' [Тодаева 2001: 98];

1.1.6. калм. *ħазр* 'земля, почва; мир; место, пункт; учреждение, орган, управление; пространство' [КРС 1977: 152–153]; *g, azr* 'земля, почва, место, пункт' [Ramstedt 1935: 148];

1.1.7. дагур. *гаджир* 'земля, почва; место, местность; пространство, расстояние' [Тодаева 1986: 130], *гажир* 'земля, местность' [КДРС 2014: 37]; *gadžir* 'земля, местность' [ДМКС 1984: 167];

1.1.8. шира-юг. *Gadžar* 'земля, местность' [ШЮПМКС 1984: 76];

1.1.9. дунс. *ghazha* 'поля, пашня, пахотная земля, грунт, земля; пол, паркет' [ДКС 2012: 127];

1.1.10. баоан. *ħаджир* 'земля, местность' [Тодаева 1954: 137]; *ħadžar* 'земля, место' [BWMChD 1986: 86];

1.1.11. монгор. *ħаджир* 'земля, местность, поле' [Тодаева 1973: 324].

1.2. Лексема ПМонг. **gažar* 'земля, почва, место' [Nugteren 2011: 336], скорее всего, восходит к праалтайскому корню **gižar* 'ходить, шагать' [EDAL 2003: 550–551]. Данная лексема носит общемонгольский характер, в тюркских и тунгусо-маньчжурских языках не встречается.

1.3. Древние монголы считали землю местом своего обитания, уже гораздо позже возникли значения «мир, вселенная», «планета» так же, как и у древних тюрков [СИГТЯ 2001: 53–54; СИГТЯ 2006: 336–337]. Вторичные значения — 'почва', 'место', 'пол'.

«ЛУНА»

1. **sara* 'Луна; месяц'

1.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **sara* 'луна; месяц' [Nugteren 2011: 483].

1.1.1. письм.-монг. *sara(n)* 'луна; месяц' [Lessing 1960: 674];

1.1.2. ср.-монг. *sara* 'луна' [Haenisch 1939: 132], *sara* 'месяц (= луна)' [Помпе 1938: 318];

1.1.3. халх. *сар(а)н* 'луна, месяц; лысина, белое пятно на лбу; часть шлема, предохраняющая лоб; золотое изображение будды на лбу княжеской шапки; понедельник' [БАМРС 2001б: 93];

1.1.4. бур. *һара* 'луна; месяц' [БРС 2008: 550];

1.1.5. орд. *sara* 'луна, месяц; месяц, отсчитываемый со дня родов, в течение которых только что родившая женщина остается дома; звезда или небольшое белое пятно на лбу лошади или быка; самородок; черное пятно на лбу овцы' [Mostaert 1968: 561];

1.1.6. ойр. *сара* 'луна; месяц' [Тодаева 2001: 288];

1.1.7. калм. *сар* 'луна; месяц / луна, месяц' [КРС 1977: 441; Ramstedt 1935: 313];

1.1.8. дагур. *сарул* 'луна, месяц' [Тодаева 1986: 162], *сар* 'месяц (30 дней)' [Тодаева 1986: 162], *сар* 'луна, месяц' [КДРС 2014: 140], *саруул* 'луна' [КДРС 2014: 141];

1.1.9. шира-юг. *sara* 'луна; месяц' [ШЮПМКС 1984: 99];

1.1.10. дунс. *sara* 'луна; месяц' [ДКС 2012: 379];

1.1.11. баоан. *саре* 'луна; месяц' [Тодаева 1954: 146], *sara* 'луна' [BWMChD 1986: 26];

1.1.12. монгор. *сара* 'луна; месяц' [Тодаева 1973: 357].

1.2. Лексема имеет праалтайское происхождение: ПА **zēra* 'свет, луна, лунный цикл (год)' [EDAL 2003: 1512–1513] — ПМонг. **sara* 'луна, месяц' [Nugteren 2011: 483].

1.3. В культуре монгольских народов именно наименованием луны (*сар*) стало выступать наименованием средства измерения времени, остальные номинации не обозначают средство измерения времени. В тюркских языках наименование луны **aj* является эталоном женской красоты, номинация **jalčyγ* отражает то, что тюрки обращали внимание на цвет луны [СИГТЯ 2001: 55, 56]. Монголы также обращали внимание на важнейший признак луны — белый цвет: женские имена *Сар*, *Сарул* даются обычно девочкам со светлой кожей [Монраев 2012: 190–191].

2. **tergel* 'полнолуние'

2.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **tergel* 'полнолуние' [EDAL2003: 1435].

2.1.1. письм.-монг. *tergelsara* 'полная луна', *tergeledyr* 'пятнадцатый день лунного месяца' [Lessing 1960: 805, 674, 296];

2.1.2. ср.-монг. *tergeludur* 'праздник первого летнего полнолуния' [Haenisch 1939: 149], *tergel | delgerudur* 'полный день' [Козин 1941: 412, 538];

2.1.3. халх. *тэргэл од* ‘Большая Медведица’, *тэргэл өдөр* ‘пятнадцатый день лунного месяца, день полнолуния’, *тэргэл сар* ‘полнолуние’ [БАМРС 2001в: 294];

2.1.4. орд. *delger* ‘широкий, обширный, высокий’ [Mostaert 1968: 138];

2.1.5. ойр. *делгүү* ‘просторный, обширный, распространенный’, *тергел сара* ‘полная луна’ [Тодаева 2001: 124, 324];

2.1.6. калм. *делгү* ‘расширенно, повсеместно, сплошной, развернутый’ [КРС 1977: 196]; *delgr* ‘далеко, широко; широкая, большая река’ [Ramstedt 1935: 86];

2.1.7. дагур. *дэлгэ-* ‘раскладывать, развертывать, расстилать’ [Тодаева 1986: 136];

2.1.8. монгол. *делге-* ‘расстилать, раскладывать, развертывать’ [Тодаева 1973: 328].

2.2. Лексема имеет праалтайское происхождение: ПА **tjōlgu* ‘луна’ — ПМонг. **tergel* ‘полнолуние’ [EDAL 2003: 1435].

3. *zla-ba ‘Луна’

3.1. Тибетское заимствование обнаружено в следующих языках:

3.1.1. письм.-монг. *daba* ‘понедельник’ [Lessing 1960: 211];

3.1.2. халх. *даваа* ‘луна, понедельник’ [БАМРС 2001в: 8];

3.1.3. бур. *дабаа* ‘понедельник, луна’ [БРС 2008: 247];

3.1.4. орд. *dawā* ‘луна’ [Mostaert 1968: 130];

3.1.5. калм. *дава* ‘понедельник, луна’ [КРС 1977: 173]; *dawā* ‘луна’ [Ramstedt 1935: 80].

3.2. Лексема восходит к тибетскому языку и является поздним заимствованием в период распространения буддийского учения.

4. *saumya ‘Луна’

4.1. Санскритское заимствование обнаружено в следующих языках:

4.1.1. письм.-монг. *sumij-a* ‘луна, понедельник’ [Lessing 1960: 737];

4.1.2. халх. *сумъяа* ‘луна, понедельник’ [БАМРС 2001в: 129];

4.1.3. бур. *сумьяа* ‘сумья (раст.), луна, понедельник’ [БРС 2008: 198].

4.2. Лексема восходит к санскриту и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

5. *zandrā ‘Луна’

5.1. Санскритское заимствование встречается только в монгольском языке:

5.1.1. халх. *зандраа* ‘луна’ [БАМРС 2001в: 210];

5.2. Лексема восходит к санскриту и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

В халхаском языке обнаружены номинации описательного типа: халх. *гавар эрхэт* ‘луна, букв. обладающий властью над звездой Сириусом А’ [БАМРС 2001а: 326; Ковалевский 1846: 985]; халх. *гавъяат эрхэт* ‘луна, букв. обладающий большой властью’ [БАМРС 2001а: 329], халх. *далай баясгагч* ‘луна, букв. доставляющая радость морю’ [БАМРС 2001в: 24], халх. *далай-*

гаас төрсөн ‘луна, букв. из моря родившаяся’ [БАМРС 2001в: 24], халх. *одны эрхэм* ‘луна, букв. первая из звезд’ [БАМРС 2001в: 460], халх. *тоосны дусал* ‘луна, букв. капля пыли’ [БАМРС 2001в: 228].

В некоторых наименованиях четко подчеркивается влияние луны на природные процессы, которые древние люди не могли не заметить. Интересным фактом является номинация халх. *далайгаас төрсөн* ‘луна, букв. из моря родившаяся’ [БАМРС 2001в: 24], поскольку он соотносится с мифом, в котором описывается, что из океана родились луна и солнце [Мифы 2017: 33]. В этих описательных номинациях доминирует уже не цвет, не форма, а именно свойства луны и ее влияние на окружающую человека среду.

Несмотря на то, что встречается несколько номинаций солнца, заимствованных из тибетского и санскритского языков, наличие одной общемонгольской номинации луны в монгольских языках, имеющей праалтайское происхождение, свидетельствует о том, что оно имеет более важное значение в качестве объекта поклонения, чем небо, которое обозначается разными названиями в монгольских языках.

«МАРС»

1. *hulaan hodun ‘Марс, красная звезда’

1.1. Описательное наименование встречается в следующих языках:

1.1.1. письм.-монг. *ulaganodun* ‘Марс, красная звезда’ [Lessing 1960: 870];

1.1.2. халх. *Улаан од* ‘Красная звезда’ [БАМРС 2001а: 317];

1.2. Составные компоненты лексемы имеют праалтайское происхождение: ПА **ulV* ‘мясо, олень, красно-коричневый цвет’ [EDAL 2003: 1495] — ПМонг. **hulaan* ‘красный’ [Nugteren 2011: 363]; ПА **p’iǰ’lo* ‘звезда’ [EDAL 2003: 1155] — ПМонг. **hodun* ‘звезда’ [Nugteren 2011: 358].

2. *hulaan nidün ‘красный глаз’

2.1. Описательное наименование встречается в следующих языках:

2.1.1. письм.-монг. *ulagannidyn* ‘Марс, красный глаз’ [Lessing 1960: 869];

2.1.3. халх. *Улаан Нүдэн* ‘Красный глаз’ [БАМРС 2001а: 317];

2.1.4. бур. *улан нюдэн* ‘Марс, красный глаз’ [БРС 2006: 67];

2.1.7. калм. *ulān nidün* ‘Марс, красная звезда’ [Яхонтова 2010: 344].

2.2. Составные компоненты лексемы имеют праалтайское происхождение: ПА **ulV* ‘мясо, олень, красно-коричневый цвет’ [EDAL 2003: 1495] — ПМонг. **hulaan* ‘красный’ [Nugteren 2011: 363]; ПА **nǰā* ‘глаз’ [EDAL 2003: 981] — ПМонг. **nidün* ‘глаз’ [Nugteren 2011: 459].

3. *angāraka ‘Марс’

3.1. Санскритское заимствование обнаружено в следующих языках:

3.1.1. письм.-монг. *anggarag* ‘Марс’ [Lessing 1960: 44];

3.1.2. халх. *ангараг* ‘Марс’ [БАМРС 2001а: 109];
3.1.3. бур. *ангараг* ‘марс’ [БРС 2006: 67].

3.2. Лексема восходит к санскриту и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

4. **migdmār* ‘Марс’

4.1. Тибетское заимствование обнаружено в следующих языках:

4.1.1. письм.-монг. *migmar* ‘Марс’ [Lessing 1960: 538];

4.1.2. халх. *мягмар* ‘Марс’ [БАМРС 2001б: 376];

4.1.3. бур. *мигмар* ‘Марс’ [БРС 2006: 549];

4.1.4. калм. *мигмр* ‘Марс’ [КРС 1977: 352]; *тегмар* ‘вторник, Марс, мужское имя’ | *мигмā* ‘вторник, Марс’ [Ramstedt 1935: 261, 263].

4.2. Лексема восходит к тибетскому языку и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

В данном случае, как и с Венерой, Марс принимали за звезду; номинация носит описательный характер, видимо, Венера и Марс более древние, чем два последних названия, которые стали распространяться в монгольских языках после принятия буддизма. Обозначение дано по цвету планеты, близкому к красному цвету. Тибетское и санскритское заимствования не обнаружены в южно-монгольских языках, а также в ордосском и языках кукунорской группы.

В халхаском языке обнаружены номинации *гал* ‘Марс, огонь’ [БАМРС 2001а: 365], а также халх. *гал махבודот гараг* ‘Марс, вторник, букв. планета огненной стихии’ [БАМРС 2001а: 364], которые связаны с цветом планеты — оранжево-красным, по этой причине в номинации участвует лексема, обозначающая огонь. Как видно из приведенных выше примеров (см. также халх. *улаан гишүү* ‘Марс, букв. красная часть тела’ [БАМРС 2001а: 406]), преимущественно название планеты связывалось с ее цветом.

«МЕРКУРИЙ»

1. **saranēsetōreṣṣōn* ‘Меркурий’

1.1. Описательное наименование встречается только в одном языке:

1.1.1. халх. *сарнаас төрсөн* ‘Меркурий, рожденный Луной’ [БАМРС 2001в: 93];

1.2. Составное наименование указывает на веру монголов в то, что Луна рождает планету Меркурий.

2. **saranikeū* | *kōbeūn* ‘Меркурий’

2.1. Описательное наименование встречается в следующих языках:

2.1.1. халх. *сарны хүү* ‘Меркурий, букв. сын Луны’ [БАМРС 2001в: 97];

2.1.2. бур. *һарын хубуун* ‘Меркурий, сын Луны’ [БРС 2006: 554].

2.2. Составное наименование указывает на веру монголов в то, что Луна рождает планету Меркурий.

3. **usunhodun* ‘Меркурий, водная звезда’

3.1. Описательное наименование встречается в следующих языках:

3.1.1. халх. *усан од* ‘Меркурий’ [БАМРС 2001б: 460];

3.1.2. бур. *Уһан (муһэн) одон* ‘Меркурий, среда’ [БРС 2006: 571].

3.2. Составные компоненты лексемы имеют праалтайское происхождение: ПА **sīuba* ‘вода’ [EDAL 2003: 1285–1286] — ПМонг. **usun* ‘вода’ [Nugteren 2011: 535–536]; ПА **p’iōlo* ‘звезда’ [EDAL 2003: 1155] — ПМонг. **hodun* ‘звезда’ [Nugteren 2011: 358].

4. **mōḡgūnusun* ‘Меркурий, Серебряная звезда’

4.1. Описательное наименование встречается в следующих языках:

4.1.1. орд. *mwḡgwn usū* ‘Меркурий, букв. серебряная вода’ [Mostaert 1968: 477];

4.2. Составные компоненты лексемы имеют праалтайское происхождение: ПА **p’iōlo* ‘серебро’ [EDAL 2003: 1155] — ПМонг. **mōḡgūn* ‘серебро’ [Nugteren 2011: 448]; ПА **sīuba* ‘вода’ [EDAL 2003: 1285–1286] — ПМонг. **usun* ‘вода’ [Nugteren 2011: 535–536].

5. **budha* ‘Меркурий’

5.1. Данная лексема встречается в следующих языках:

5.1.1. письм.-монг. *bud* ‘Меркурий, среда’ [Lessing 1960: 129];

5.1.2. халх. *буд* ‘среда, Меркурий; умный, премудрый’ [БАМРС 2001а: 278];

5.1.3. бур. *буда* ‘Меркурий, среда’ [БРС 2006: 147];

5.2. Лексема восходит к санскриту и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

6. **lhagra* ‘Меркурий’

6.1. Данная лексема встречается в следующих языках:

6.1.1. халх. *лхагва* ‘среда, Меркурий’ [БАМРС 2001б: 306];

6.1.2. бур. *лхагба/нагба* ‘Меркурий, среда’ [БРС 2006: 521, 196];

6.2. Лексема восходит к тибетскому языку и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

7. **ūle-mḡi* ‘Меркурий’

7.1.1. калм. *улмэж* ‘Меркурий, среда’ [КРС 1977: 413]; *ūlmdž* ‘больше чем; выдающийся; отличный, лучший, очень; среда’ [Ramstedt 1935: 457].

7.2. Лексема имеет монгольское происхождение: *улэмж* ‘более, наиболее; гораздо; весьма, очень, значительно; существенно; значительный, многочисленный; громадный, огромный, колоссальный, гигантский, наивысший’ [БАМРС 2001в: 409].

Планета Меркурий очень сложная для наблюдения людьми в древности, поэтому наименования, которые можно отнести к прамонгольскому пласту, отсутствуют. Можно выявить три блока в номинации этой планеты. Во-первых, наиболее ранняя по времени, видимо, связана с наименованиями, которые содержат компонент «луна». Во-вторых, блок, связанный с водой, восходит к китайской астрологии, где планеты назывались по стихиям, к которым они относились. В-третьих, блок соотносится с буддийским периодом и знаменуется санскритскими и тибетскими заимствованиями.

«НЕПТУН»

1. **dalaī wáng* ‘Нептун’

1.1. Описательное наименование было обнаружено в следующих языках:

- 1.1.1. халх. *Далайн ван* ‘Нептун, букв. князь океанов’ [БАМРС 2001б: 24];
- 1.1.2. бур. *Далайн ван* ‘Нептун, букв. князь океанов’ [БРС 2008: 93].

1.2. Наименование представляет собой заимствование из китайского языка, о чем свидетельствует второй компонент описательной номинации.

1.3. Планета Нептун не была известна древним монголам, в языках отсутствует собственное наименование, что свидетельствует о том, что знания о ней пришли из достижений наук других этносов, скорее всего, китайского народа.

«ПЛУТОН»

1. **dalaī wáng* ‘Плутон’

1.1. Описательное наименование было обнаружено только в одном языке:

- 1.1.1. бур. *Дэлхэйн ван* ‘Плутон, букв. князь мира’ [БРС 2008: 93].

1.2. Наименование представляет собой заимствование из китайского языка, о чем свидетельствует второй компонент описательной номинации.

1.3. Планета Плутон не была известна древним монголам, в языках отсутствует собственное наименование, что свидетельствует о том, что знания о ней пришли из достижений наук других этносов, скорее всего, китайского народа.

«САТУРН»

1. **spenpa* ‘Сатурн’

1.1. Данная лексема встречается в следующих языках:

- 1.1.1. халх. *бямба* ‘суббота, Сатурн’ [БАМРС 2001а: 386];
- 1.1.2. бур. *бимба* ‘Сатурн, суббота’ [БРС 2006: 127];
- 1.1.3. калм. *бемб* ‘Сатурн; суббота’ [КРС 1977: 413]; *bembā* ‘Сатурн, суббота’ [Ramstedt 1935: 7].

1.2. Лексема восходит к тибетскому языку и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

2. **śanaīscara* ‘Сатурн’

2.1. Данная лексема встречается в следующих языках:

- 2.1.1. халх. *санчир* ‘Сатурн’ [БАМРС 2001в: 92];
- 2.1.2. бур. *санчир* ‘Сатурн’ [БРС 2006: 93, 148];
- 2.1.3. калм. *санчр* ‘Сатурн’ [КРС 1977: 441].

2.2. Лексема восходит к санскриту (?) [ЭСМЯ 2018: 91] и является поздним заимствованием, в период распространения буддийского учения.

Планета Сатурн не была известна древним монголам, в языках отсутствует собственное наименование, что свидетельствует о том, что знания о ней пришли в период распространения буддизма среди монгольских народов.

«СОЛНЦЕ»

1. **narān* ‘Солнце’

1.1. Для прамонгольского состояния надежно восстанавливается лексема **narān* ‘солнце’ [Nugteren 2011: 452]:

1.1.1. письм.-монг. *narā(n)* ‘солнце’ [Lessing 1960: 565];

1.1.2. ср.-монг. *narān* ‘солнце’ [Haenisch 1939: 113], *narān* ‘солнце’ [Понне 1938: 245];

1.1.3. халх. *нар(а)н* ‘солнце; просветление, радость’ [БАМРС 2001а: 396];

1.1.4. бур. *наран* ‘солнце’ [БРС 2006: 593–594];

1.1.5. орд. *narā* ‘солнце’ [Mostaert 1968: 483];

1.1.6. ойр. *наран* ‘солнце’ [Тодаева 2001: 244];

1.1.7. калм. *нарн* ‘солнце; воскресенье’ [КРС 1977: 368–369; Ramstedt 1935: 272];

1.1.8. дагур. *нар* ‘солнце’ [Тодаева 1986: 156], *нар* ‘солнце’ [КДРС 2014: 122];

1.1.9. шира-юг. *narān* ‘солнце’ [ШЮПМКС 1984: 24];

1.1.10. дунс. *narān*⁶ ‘солнце; солнечный свет’ [ДКС 2012: 310];

1.1.11. баоан. *нараң* ‘солнце’ [Тодаева 1954: 144; BWMChD 1986: 26];

1.1.12. монгол. *нара* ‘солнце’ [Тодаева 1973: 348].

1.2. Лексема имеет праалтайское происхождение: ПА **ŋɛ̀rɑ* ‘день, солнце, свет’ [EDAL 2003: 1028] — ПМонг. **narān* ‘солнце’ [Nugteren 2011: 452].

2. **adya* ‘Солнце’

2.1. Санскритское заимствование обнаружено в следующих языках:

2.1.1. письм.-монг. *adiy-a* ‘солнце’ [Lessing 1960: 11];

2.1.2. халх.⁷ *адьяа* ‘воскресенье; счастливый день, выходной день, солнце’ [БАМРС 2001а: 58];

2.1.4. бур. *адьяа* ‘солнце’ [БРС 2006: 40];

2.1.5. орд. *aDijā* ‘солнце’ [Mostaert 1968: 3];

2.1.6. калм. *адья(н)* ‘солнце’ [КРС 1977: 29]; *ad’ā* ‘солнце’ [Ramstedt 1935: 1].

2.2. Лексема восходит к санскриту и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

3. **nim* ‘Солнце’

3.1. Тибетское заимствование обнаружено в следующих языках:

3.1.1. письм.-монг. *nima* ‘воскресенье’ [Lessing 1960: 584];

3.1.2. халх. *ням* ‘воскресенье; солнце’ [БАМРС 2001б: 451];

3.1.3. бур. *нима* ‘солнце; воскресенье’ [БРС 2006: 605];

2.1.4. орд. *nimā* ‘солнце’ [Mostaert 1968: 494];

3.1.5. калм. *нитэ* ‘мужское имя; солнце’ [Ramstedt 1935: 276].

3.2. Лексема восходит к тибетскому языку и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

В калмыцком языке известно такое описательное наименование солнца, как *цагин эзн* ‘хозяин времени’ и др., что отражает веру калмыцкого народа в то, что солнце управляет временем. В халхаском языке обнаружены следующие

⁶ Здесь слово произносится [нараң] [ДКС 2012: 310].

⁷ В халхаском также обнаружена лексема халх. *саурьяа* ‘солнце’ [БАМРС 2001в: 135].

номинации: халх. *гэгээний эзэн* ‘солнце, букв. владыка света’ [БАМРС 2001а: 477]; халх. *гэгээний мөөр* ‘солнце, букв. круг (колесо) света’ [БАМРС 2001а: 477]; халх. *гэрлийн тэрэг* ‘солнце, букв. телега света’ [БАМРС 2001а: 482]; халх. *аварга од* ‘солнце, букв. гигантская звезда’ [БАМРС 2001а: 17]; халх. *алтан тахиа* ‘солнце, букв. золотая курица’ [БАМРС 2001а: 79]; халх. *амьтны зул* ‘солнце, букв. живая свеча’ [БАМРС 2001а: 105]; халх. *арга ертөнц* ‘солнце, букв. (активная, мужская) сила вселенной’ [БАМРС 2001а: 131]; халх. *ертөцийн нүдэн* ‘солнце, букв. око мира’ [БАМРС 2001б: 128]; халх. *маанийн зул* ‘солнце, букв. наша свеча’ [БАМРС 2001б: 309]; халх. *сансрын нүд* ‘солнце, букв. око мира’ [БАМРС 2001в: 91].

Несмотря на то, что встречается несколько номинаций солнца, заимствованных из тибетского и санскритского языков, наличие одной номинации солнца в монгольских языках, имеющей праалтайское происхождение, свидетельствует о том, что оно имеет более важное значение в качестве объекта поклонения, чем небо, которое обозначается разными названиями в монгольских языках. В отличие от тюркских языков лексемы, обозначающие солнце, не приобретают значения «день» [СИГТЯ 2001: 65]. Только в халхаском языке имеется метафорическое развитие лексемы в значение «просветление, радость». Тибетское и санскритское заимствования не обнаруживаются в южно-монгольских, монгольских, а также в ордосском языках и языках кукунорской группы. Лексемами, обозначающими солнце, нарекают и мужчин, и женщин, т. е. за ними исторически не закреплена гендерная семантика.

«УРАН»

1. **tengeriyinwāng* ‘Уран’

1.1. Описательное наименование встречается только в следующих языках:

1.1.1. халх. *Тэнгэрийн ван* ‘Уран’ [БАМРС 2002: 289];

1.1.2. бур. *Тэнгэрийн ван* ‘Уран’ [БРС 2008: 93];

1.2. Планета Уран не была известна древним монголам, в языках отсутствует собственное наименование, что свидетельствует о том, что знания о ней пришли из достижений наук других этносов, скорее всего, китайского народа.

«ЮПИТЕР»

1. **aburyuhodun* ‘Юпитер’

1.1. Описательное наименование встречается только в следующем языке:

1.1.1. халх. *аварга од* ‘Юпитер, букв. громадная звезда’ [БАМРС 2001а: 386].

1.2. Описательное наименование основано на признаке размера. Планета Юпитер воспринималась как звезда, а не как планета.

2. **gadasungraha* ‘Юпитер’

2.1. Описательное наименование встречается только в следующем языке:

2.1.1. халх. *гадасан гараг* ‘Юпитер, букв. неподвижная планета’ [БАМРС 2001а: 337].

2.2. Наименование построено на признаке неподвижности планеты.

3. **modungraha* ‘Юпитер’

3.1. Описательное наименование встречается только в следующем языке:

3.1.1. халх. *модон гараг* ‘Юпитер, букв. деревянная планета’ [БАМРС 2001б: 335].

3.2. Номинация, очевидно, заимствована из китайского языка, где планеты делились по стихиям.

4. **phurbu* ‘Юпитер’

4.1. Данная лексема встречается в следующих языках:

4.1.1. халх. *пурэв* ‘Юпитер’ [БАМРС 2002: 56];

4.1.2. бур. *пурбэ* ‘Юпитер, четверг’ [БРС 2006: 196];

4.1.3. калм. *пурвэ* ‘Юпитер, четверг’ [КРС 1977: 413]; *pürwe* | *pürwə* ‘четверг’ [Ramstedt 1935: 307].

4.2. Лексема восходит к тибетскому языку и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

5. **brhaspati* ‘Юпитер’

5.1. Данная лексема встречается в следующих языках:

5.1.1. бур. *Бархабадь* ‘Юпитер’ [БРС 2008: 93].

5.2. Лексема восходит к санскриту и является поздним заимствованием — в период распространения буддийского учения.

6. **t'ai souei* ‘Юпитер’

6.1. Данная лексема встречается в следующих языках:

6.1.1. халх. *тайсуй* ‘Юпитер’ [БАМРС 2002: 180];

6.1.2. орд. *t'ās'ī* ‘Юпитер’ [Mostaert 1968: 653].

Выводы

Астрономическая система, выстроенная еще в глубокой древности, содержит несколько напластований и отражает архаичные видения предков монгольских народов. Такие астрономы, как небо, звезда, солнце, луна, Венера, очевидно, уходят в глубокую древность, еще в праалтайскую эпоху.

В картине мира монгольских народов понятие «планета» появилось гораздо позже, первоначально многие видимые небесные объекты принимались за звезды, по этой причине в монгольских языках имеются номинации с компонентом *одн* ‘звезда’ (так, например, следующие небесные тела назывались звездами: Венера, Марс, Меркурий, Солнце, Луна). Сама же Земля не воспринималась в виде звезды или планеты, что очевидно, поскольку для древних монголов Земля выступала домом, местом проживания. Позднее в перечень планет включались только видимые небесные тела: Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн, — впоследствии

их названия были перенесены на дни недели. Из-за подвижности Солнца и Луны на небе предки монголов считали, что они являются планетами, хотя они не всегда проводили разницу между планетами и звездами.

Из современных планет солнечной системы древним монголам, скорее всего, были известны Венера, Марс, Юпитер и, возможно, Меркурий. Уже после принятия буддизма появилось название, обозначающее Сатурн, позже стали известными Нептун, Плутон, Уран.

Сокращения

- баоан. — баоаньский
- бур. — бурятский
- дагур. — дагурский
- дунс. — дунсянский
- каз. — казахский
- калм. — калмыцкий
- кирг. — киргизский
- ккалп. — каракалпакский
- монгор. — монгорский
- ойр. — ойратский

Литература

Антонов 1984 — Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1971. 184 с.

БАМРС 2001а — Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах / ред.: А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Т. 1: А–Г. М.: Academia, 2001. 488 с.

БАМРС 2001б — Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах / ред.: А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Т. 2: Д–О. М.: Academia, 2001. 512 с.

БАМРС 2001в — Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах / ред.: А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Т. 3: Ө–Ф. М.: Academia, 2001. 440 с.

БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах / ред.: А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Т. 4: Х–Я. М.: Academia, 2002. 508 с.

Березкин, Дувакин — Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: аналитический каталог (электронная и ежегодно обновляемая база данных) // Рутения. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 20.08.2020).

Бертагаев 1971 — Бертагаев Т. А. Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, ЛО, 1971. С. 90–109.

Бонов 1984 — Бонов А. Мифы и легенды о созвездиях. Минск: Вышэйшая школа, 1984. 256 с.

Можно выделить несколько систем номинаций астронимов. Так, выделяются номинации небесных объектов, которые давались по цвету, размеру или по стихии (вода, огонь, дерево, свет), что сходно с пратюркской картиной мира [СИГТЯ 2006: 335]. На систему номинаций, несомненно, повлияло принятие буддизма монгольскими народами, так как в языках монгольской группы, за исключением языков южномонгольской и кукунорской группы, имеется большое количество заимствований из тибетского и санскритского языков.

- орд. — ордосский
- ПА — праалтайский
- письм.-монг. — письменно-монгольский
- ПМонг. — прамонгольский
- ср.-монг. — среднемонгольский
- тат. — татарский
- турк. — туркменский
- узб. — узбекский
- уйг. — уйгурский
- халх. — халхаский
- шира-юг. — шира-югурский

БРС 2006 — Бурятско-русский словарь: в 2 т. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Т. I: А–Н. Улан-Удэ: Респ. тип., 2006. 635 с.

БРС 2008 — Бурятско-русский словарь: в 2 т. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Т. II: О–Я. Улан-Удэ: Респ. тип., 2008. 707 с.

В созвездии слов 2017 — В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею М. Э. Рут / редкол.: Е. Л. Березович (отв. ред.) и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 591 с.

Владимирский, Кисловский 1989 — Владимирский Б. М., Кисловский Л. Д. Археoaстрономия и история культуры. М.: Знание, 1989. 64 с.

ДКС 2012 — Дунсянско-китайский словарь / 2-е изд. Ланьчжоу: Изд. дом национальностей Ганьсуй, 2012. 548 с.

ДМКС 1984 — Дагурско-монгольско-китайский словарь / сост. Энхбат и др. Хухото, 1984. 357 с.

Дыбо, Норманская 2014 — Дыбо А. В., Норманская Ю. В. К исторической типологии названий оружия в уральских и алтайских языках // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 2. С. 84–100.

Евсюков 1988 — Евсюков В. В. Мифы о вселенной. Новосибирск: Наука, СО, 1988. 187 с.

Калмыки 2010 — Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 568 с. (Сер.: «Народы и культуры»)

Карпенко 1981 — Карпенко Ю. А. Названия звездного неба. М.: Наука, 1981. 184 с.

КДРС 2014 — Краткий дагурско-русский словарь / сост.: Г. Тумурдэй, Б. Д. Цыбенков; отв. ред. Ж. Б. Бадагаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 236 с.

- Ковалевский 1837 — Буддийская космология. Казань: В Университетской тип., 1837. 167 с.
- Ковалевский 1846 — *Ковалевский О. М.* Монголо-русско-французский словарь. В 3 т. Т. 2. Казань: В Университетской тип., 1846. 1545 с.
- Козин 1941 — *Козин С. А.* Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol un niġuġa tobġi an*: Юань чао би ши, монг. обыденный изборник. Т. 1. Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 620 с.
- Корнелиус 2000 — *Корнелиус Дж.* Звездное небо. Предания и новейшие знания о созвездиях, звездах и планетах. М.: Бертельсманн Медиа Москау АО, 2000. 176 с.
- Крапп 1999 — *Крапп Э. К.* Астрономия: Легенды и предания о Солнце, Луне, звездах и планетах. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 656 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / отв. ред. Б. Д. Муниев. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Ларичев 1986 — *Ларичев В. Е.* Колесо времени: Солнце, Луна и древние люди. Новосибирск: Наука, СО, 1986. 176 с. 177 с.
- Ларичев 1989 — *Ларичев В. Е.* Мудрость змеи: Первобытный человек, Луна и Солнце. Новосибирск: Наука, 1989. 272 с.
- Ларичев 1993 — *Ларичев В. Е.* Сотворение Вселенной: Солнце, Луна и Небесный дракон. Новосибирск: Наука, 1993. 288 с.
- Ларичев 1999 — *Ларичев В. Е.* Звездные боги. Новосибирск: Науч.-изд. центр ОИГТМ СО РАН; Изд-во Новосиб. ун-та, 1999. 356 с.
- Макрэй 1993 — *Крис Макрэй И. И.* Астрология на земном шаре: геодетическая карта мира. М.: Инф.-исслед. астролог. центр ТХО «Юпитер» АН России, 1993. 96 с.
- Мифы 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, пер., вступит. ст., примеч., коммент., указатели, словарь, сверка калм. текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой; отв. ред. А. А. Бурыкин, Е. Н. Кузьмина, В. В. Куканова, Г. Ц. Пюрбеев; Калмыцкий научный центр РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2017. 365 с. (Свод калмыцкого фольклора / ред.-кол.: А. И. Алиева и др.).
- Монраев 2012 — *Монраев М. У.* Калмыцкие личные имена (семантика). Элиста: ИД «Герел», 2012. 255 с.
- Омакаева 1995 — *Омакаева Э. У.* Калмыцкая астрология. Молитвы. Элиста: АПП «Джангар», 1995. 178 с.
- Омакаева 1998 — *Омакаева Э. У.* Магия и астрология в калмыцких обычаях и обрядах, связанных с рождением ребенка и первым годом его жизни // ALTAICA II. Сб. ст. и мат.-лов. М.: ИВ РАН, 1998. С. 101–111.
- Омакаева 1999 — *Омакаева Э. У.* Время и календарь в традиционной культуре калмыков // Время и календарь в традиционной культуре. Тезисы докл. Всерос. науч. конф. / ред. А. Б. Островский. СПб.: Лань, 1999. С. 76–78.
- Полякова 2020 — *Полякова О. О.* Археoaстрономия как инструмент исследования древнего познания // Евразийский союз ученых. Философские науки. 2020. № 69(6). С. 33–48. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.69.520
- Поппе 1938 — *Поппе Н. Н.* Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Часть I–II. М.; Л.: Наука, 453 с.
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 909 с.
- Скородумова 1994 — *Скородумова Л.* Дзурхай: Буддийская астрология. Владивосток: Рубеж, 1994. 38 с.
- Татаринцев 1984 — *Татаринцев Б. И.* О происхождении тюркского наименования неба (*tängi* и его соответствия) // Советская тюркология. 1984. № 4. С. 73–84.
- Тодаева 1954 — *Тодаева Б. Х.* Баоаньский язык. М.: Наука, 1954. 158 с.
- Тодаева 1973 — *Тодаева Б. Х.* Монгорский язык. Исследование, тексты, словарь. М.: ГРВЛ, Наука, 1973. 392 с.
- Тодаева 1986 — *Тодаева Б. Х.* Дагурский язык. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 190 с.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангар» и полевым записям автора). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 497 с.
- УРС 1961 — Уйгурско-русский словарь / под ред. Ш. Кибирова, Ю. Цунвазо. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. 328 с.
- Фролов 1981 — *Фролов Б. А.* О чем рассказала сибирская мадонна. М.: Знание, 1981. 112 с.
- Фролов 1982 — *Фролов Б. А.* Астральные мифы и рисунки // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М.: Наука, 1982. С. 41–58.
- Хомонов 1980 — *Хомонов М. П.* О значении слов «тэнгэри» и «огторго» (небо) // Традиционный фольклор бурят. Улан-Удэ: Бурят. фил. СО АН СССР, 1980. С. 155–158.
- ШЮПМКС 1984 — Шира-югурский письменно-монгольско-китайский словарь. 1984. 180 с.
- ЭСМЯ 2018 — Этимологический словарь монгольских языков. В 3 т. / отв. ред. Г. Д. Санжеев, ред.-сост. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. III: Q–Z. М.: ИВ РАН, 2018. 240 с.
- Яхонтова 2010 — *Яхонтова Н. С.* Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения. М.: Вост. лит., 2010. 620 с.
- Baumann 2005 — *Baumann B. G.* Divine Knowledge: Buddhist Mathematics according to Antoine Mostaert's Manual of Mongolian Astrology and Divination. PhD Thesis. Bloomington: Indiana University, 2005. Xviii, 2225 p.
- BWMChD 1986 — Словарь баоаньского, письменного монгольского, китайского языков. Хух-Хото:

- Тип. Внутренней Монголии, 1986. 265 с.
- EDAL 2003 — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. 1556 p. (In Eng.)
- Haenisch 1939 — *Haenisch E.* Wörterbuch zu Manghol-un Niuča Tobčaan (Yüan-ch'ao pi-shi), Geheime Geschichte der Mongolen. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1939. 190 p.
- Lessing 1960 — *Lessing F. D.* Mongolian-English Dictionary. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1960. xv + 1086 p.
- Mongolian Etymology — Mongolian Etymology [электронный ресурс] // База данных по монгольским языкам. URL: <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=\data\alt\monget&first=1> (дата обращения: 01.09.2020).
- References**
- Antonov N. K. Yakut Historical Vocabulary: [Collected] Materials. Yakutsk: Yakutsk Book Publ., 1971. 184 p. (In Yak. and Russ.)
- Bakaeva E. P., Zhukovskaya N. L. (eds.) The Kalmyks. Moscow: Nauka, 2010. 568 p. (In Russ.)
- Baumann B. G. Divine Knowledge: Buddhist Mathematics according to Antoine Mostaert's Manual of Mongolian Astrology and Divination. PhD Thesis. Bloomington: Indiana University, 2005. XVIII, 2225 p. (In Eng.)
- Berezkin Yu. E., Duvakin E. N. World Mythology and Folklore: Thematic Classification and Areal Distribution of Motifs. Analytical catalogue. On: Ruthenia. Folklore and Postfolklore: Structure, Typology, Semiotics. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed: 20 August 2020). (In Russ.)
- Berezovich E. L. et al. (eds.) In the Constellation of Words and Names. Collected scholarly papers. Jubilee edition. Yekaterinburg: Ural Federal University, 2017. 591 p. (In Russ.)
- Bertagaev T. A. Altaic languages: Internal reconstructions and etymologies of lexemes. In: The Issue of Commonness among Altaic Languages Revisited. Leningrad: Nauka, 1971. Pp. 90–109. (In Russ.)
- Bonov A. Myths and Legends about Constellations. Minsk: Vysheyschaya Shkola, 1984. 256 p. (In Russ.)
- Burykin A. A. et al. (eds.) Kalmyk Myths, Legends, and Tales. T. Basangova, T. Mikhaleva (text prep., foreword, etc.). Kalmyk Scientific Center (RAS). Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2017. 365 p. (In Kalm. and Russ.)
- Cornelius G. The Starlore Handbook: An Essential Guide to the Night Sky. Moscow: Bertelsmann Media Moskau AG, 2000. 176 p. (In Russ.)
- Dictionary of Bonan, Classical Mongolian, and Chinese. Hohhot: Inner Mongolia Publ. House, 1986. 265 p. (In Bon., Mong. and Chin.)
- Dongxiang-Chinese Dictionary. 2nd ed. Lanzhou: Gansu Nationalities Publ. House, 2012. 548 p. (In Dong. and Chin.)
- Dybo A. V., Normanskaya Yu. V. Towards a historical typology of weapon names in Uralic and Altaic languages. *Vestnik of RFH*. 2014. No. 2. Pp. 84–100. (In Russ.)
- Eastern Yugur – Classical Mongolian – Chinese Dictionary. 1984. 180 p. (In Yug., Mong. and Chin.)
- Enkhbat et al. (comps.) Dagur-Mongolian-Chinese Dictionary. Hohhot, 1984. 357 p. (In Dag., Mong. and Chin.)
- Frolov B. A. Astral myths and pictures. In: Historical Essays on Ancient Natural Science. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 41–58. (In Russ.)
- Frolov B. A. What We Learnt from the Siberian Madonna. Moscow: Znanie, 1981. 112 p. (In Russ.)
- Haenisch E. Wörterbuch zu Manghol-un Niuča Tobčaan (Yüan-ch'ao pi-shi), Geheime Geschichte der Mongolen. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1939. 190 p. (In Germ. and Mong.)
- Karpenko Yu. A. Names of Celestial Bodies. Moscow: Nauka, 1981. 184 p. (In Russ.)
- Khomonov M. P. *Tengeri* and *ogtorgo* ('sky'): Semantics revisited. In: Buryat Traditional Folklore. Ulan-Ude: USSR Academy of Sciences (Buryat Institute, SB), 1980. Pp. 155–158. (In Russ.)
- Kibirov Sh., Tsunvazo Yu. (eds.) Uighur-Russian Dictionary. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 1961. 328 p. (In Uig. and Russ.)
- Kontsevich L. R., Rassadin V. I., Leman Ya. D. (ed. comps.) Etymological Dictionary of Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev (ed.). Vol. 3: Q–Z. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. 240 p. (In Mong. and Russ.)
- Kowalewski O. M. Buddhist Cosmology. Kazan: Imperial Kazan University, 1837. 167 p. (In Russ.)
- Kowalewski O. M. Dictionnaire mongol-russe-français. In 3 vols. Vol. 2. Kazan: Imperial Kazan University, 1846. 1545 p. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Kozin S. A. The Secret History of the Mongols: A 1240 Mongolian Chronicle Titled *Mongyol-un niyuca tobciyan*, Or *Yuáncháo Mishǐ*. Vol. 1. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 620 p. (In Russ.)
- Krupp E. C. Beyond the Blue Horizon: Myths and Legends of the Sun, Moon, Stars, and Planets. Moscow: FAIR-PRESS, 1999. 656 p. (In Russ.)
- Larichev V. E. The Celestial Gods. Novosibirsk: Unit-

- ed Institute of Geology, Geophysics and Mineralogy (SB RAS), Novosibirsk State University, 1999. 356 p. (In Russ.)
- Larichev V. E. The Making of the Universe: The Sun, Moon, and Heavenly Dragon. Novosibirsk: Nauka, 1993. 288 p. (In Russ.)
- Larichev V. E. The Wheel of Time: The Sun, Moon, and Ancient Humans. Novosibirsk: Nauka, 1986. 176 p. (In Russ.)
- Larichev V. E. The Wisdom of Snakes: Prehistoric Man, the Moon and the Sun. Novosibirsk: Nauka, 1989. 272 p. (In Russ.)
- Lessing F. D. Mongolian-English Dictionary. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1960. XV + 1086 p. (In Mong. and Eng.)
- McRae C. The Geodetic World Map. Moscow: Yupiter, 1993. 96 p. (In Russ.)
- Mongolian etymology. On: Mongolic Languages Database. Available at: <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=\data/alt/monget&first=1> (accessed: 1 September 2020). (In Eng., Mong., etc.)
- Monraev M. U. Kalmyk Personal Names: Semantics. Elista: Gerel, 2012. 255 p. (In Russ.)
- Mostaert A. Dictionnaire Ordos. New York, London: Johnson Reprint Corporation, 1968. 964 p. (In Mong. and Fr.)
- Mostaert A., Cleaves F. W. (eds.) Manual of Mongolian Astrology and Divination. A. Mostaert (introd.), F. Cleaves (foreword). Ser. 'Scripta Mongolica'. Vol. 4. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1969. VI, [2], 127 p. (In Eng. and Fr.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, Netherlands Graduate School of Linguistics, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Omaeva E. U. Birth and first year of life: Magic and astrology in Kalmyk customs and rites reviewed. In: Altaica II. Collected papers. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 1998. Pp. 101–111. (In Russ.)
- Omaeva E. U. Kalmyk Astrology. Prayers. Elista: Dzhangar, 1995. 178 p. (In Russ.)
- Omaeva E. U. Time and calendar in Kalmyk traditional culture. In: Ostrovsky A. B. (ed.) Time and Calendar in Traditional Culture. Conference abstracts. St. Petersburg: Lan, 1999. Pp. 76–78. (In Russ.)
- Polyakova O. O. Archaeoastronomy as a tool to explore ancient cognition. *Eurasian Union of Scientists. Philosophical Sciences*. 2020. No. 69(6). Pp. 33–48. (In Russ.) DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.69.520
- Poppe N. N. Mongolian Vocabulary of the Muqaddimat al-Adab. Parts 1–2. Moscow, Leningrad: Nauka, 453 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. et al. (eds.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 1: A–Г. Moscow: Academia, 2001. 488 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. et al. (eds.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 512 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. et al. (eds.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 3: Θ–Ф. Moscow: Academia, 2001. 440 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. et al. (eds.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 4: X–Я. Moscow: Academia, 2002. 508 p. (In Mong. and Russ.)
- Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Finn-Ugric Society, 1935. 560 p. (In Germ. and Kalm.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. (comps.) Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 1: A–H. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2006. 635 p. (In Bur. and Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. (comps.) Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 2: O–Я. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2008. 707 p. (In Bur. and Russ.)
- Skorodumova L. Zurhai: Buddhist Astrology. Vladivostok: Rubezh, 1994. 38 p. (In Russ.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. 1556 p. (In Eng.)
- Tatarintsev B. I. Origins of the Turkic for heaven revisited: *Tänri* and its equivalents. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1984. No. 4. Pp. 73–84. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.) Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Vocabulary. 2nd ed., suppl. Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R., Dybo A. V. (eds.) Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Proto-Turkic (Ancestor) Language. Worldview of Proto-Turks as Evidenced by Language Data. Moscow: Nauka, 2006. 909 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. Dictionary of Xinjiang Oirat (Compiled from Jangar Narratives and Author's Field Data). Elista: Kalmykia Book Publ., 2001. 497 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. The Bonan Language. Moscow: Nauka, 1954. 158 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. The Dagur Language. Moscow: Nauka — GRVL, 1986. 190 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. The Monguor Language: Analysis, Texts, Dictionary. Moscow: Nauka — GRVL, 1973. 392 p. (In Russ.)
- Tumurdei G., Tsybenov B. D. (comps.) A Concise Dagur-Russian Dictionary. Zh. Badagarov (ed.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2014. 236 p. (In Dag. and Russ.)
- Vladimirsky B. M., Kislovsky L. D. Archaeoastronomy and History of Culture. Moscow: Znanie, 1989. 64 p. (In Russ.)
- Yakhontova N. S. The Dictionary of Poetic Oirat. Facsimile of the Manuscript, Transliteration, etc. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. 620 p. (In Oir. and Russ.)
- Yevsyukov V. V. Myths about the Universe. Novosibirsk: Nauka, 1988. 187 p. (In Russ.)

